

УДК 279.12

КИЛЬДЯШОВА Татьяна Александровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
культурологии и религиоведения института
социально-гуманитарных и политических наук
Северного (Арктического) федерального универ-
ситета имени М.В. Ломоносова. Автор 16 научных
публикаций, в т. ч. двух учебных пособий

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ¹

В статье рассматриваются коммуникативные особенности проявления фундаменталистской религиозности. Раскрываются установки, на основе которых выстраивается общение между человеком и Богом, между верующими и между верующим человеком и миром с точки зрения религиозного фундаментализма.

Ключевые слова: религиозность, религиозный фундаментализм, коммуникация, коммуникативная функция религии, протестантский фундаментализм, фундаменталистская религиозность.

Фундаментализм представляет собой одно из самых противоречивых и неоднозначных явлений современной культуры, которое характеризуется определенными особенностями проявления присущего ему типа религиозности. Появление понятия «религиозный фундаментализм» связано с событиями, происходившими в начале XX века в США, когда в протестантской среде появились движения, выступающие за возвращение к истокам христианского вероучения, к основам веры. В современной литературе этот термин понимается и применяется гораздо шире, но так или иначе ключевым тезисом

всех религиозных движений фундаменталистского типа остается тезис о том, что подлинная истина постоянно забывается или попирается, затемняемая «суетным мудрствованием». Подобного рода угрозы для подлинной веры могут исходить и от человеческого разума, пытающегося переложить божественные истины на философский язык или от попыток либерального толкования этих истин таким образом, чтобы они отвечали современному обществу с его утилитарными ценностями.

В этом случае задачей истинно верующего человека представляется провозглашение,

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.2120.

сохранение и утверждение ясных, буквальных божественных указаний в современной жизни. Религиозный фундаменталист относится к Священному Писанию своей религии как к абсолютной и неизменной истине, стремясь утвердить Писание в качестве «Слова Божьего», отрицая возможность каких-либо ошибок в нем. Все заповеди и законы должны пониматься и исполняться жестко и буквально.

От этого ключевого утверждения отталкиваются фундаменталистские направления практически всех религиозных традиций, что, безусловно, влияет на особенности проявления фундаменталистской религиозности, в т. ч. и коммуникативные. В данной статье речь пойдет о коммуникативных особенностях проявления фундаменталистской религиозности на примере протестантского фундаментализма.

Любое религиозное течение выступает средством общения между человеком и Богом, между верующими, а также (и в современных условиях это является очень важным аспектом) между верующим человеком и остальным миром, обществом. Безусловно, тип религиозности, который характерен для представителей того или иного религиозного течения, оказывает влияние на сущность и особенности протекания коммуникационного процесса.

Коммуникативные особенности проявления фундаменталистской религиозности в протестантизме строятся на нескольких основополагающих установках. Протестантские фундаменталисты противопоставляют строгий и последовательный теоцентризм ослаблению веры, размыванию нравственных ценностей, которые наблюдаются в обществе. Вся личная жизнь и все индивидуальные помыслы должны быть посвящены Богу, точно также, как и культурная, политическая, экономическая жизнь всего общества. Жизнь человека во всех проявлениях должна быть служением Богу. По их представлению, ослабление веры происходит через релятивизацию религиозных и моральных ценностей. Не религиозная жизнь должна приспосабливаться к веяниям времени, напротив, социальное окружение должно быть при-

ведено в соответствие с основоположениями веры. Фундаменталистская религиозность характеризуется представлением о том, что компромисса между нравственным и безнравственным, истинным и неистинным не существует. Добру надо служить и за него следует бороться (причем средствами борьбы могут выступать как слово, так и физическое насилие).

Утверждение о необходимости возвращения к основам веры, с одной стороны, и установка на преобразования мира согласно представлениям об этом вероучительных истоках, с другой, оказывают воздействие на некоторые аспекты, которые лежат в основе фундаменталистской религиозности и которые претерпевают из-за этого определенные изменения. Например, принцип буквального понимания священных текстов. Очевидно, что некоторые места в них имеют символическое значение, в частности притчи об Иисусе Христе в Евангелиях. Большинство фундаменталистов сегодня не будут настаивать на том, что события, описанные в этих притчах, произошли на самом деле. Поэтому, как пишет М. Момен, «фундаменталисты-ученые готовы допустить определенную широту интерпретации в подобных случаях» [8, с. 17], тем самым отказываясь от жесткого принципа буквального истолкования.

Интересно в этом контексте рассмотреть отношение фундаменталистов к современной науке. Так, изначально, в момент своего появления протестантские фундаменталисты резко выступали против научного объяснения происхождения мира и человека. Здесь можно вспомнить хотя бы знаменитые «обезьяньи процессы». Однако большая часть современной христианской фундаменталистской литературы посвящена объяснениям того, как описываемые в Библии события могли бы быть истолкованы с научной точки зрения. Научные объяснения здесь желательны, поскольку считается, что они способны гарантировать точность и достоверность толкования [6, с. 85].

Отношение протестантских фундаменталистов к сотрудничеству с другими религиозными направлениями и экуменизму также отражает

коммуникативные особенности религиозного фундаментализма. В отношении подхода к этим вопросам фундаменталисты очень четко подразделяются на крайних фундаменталистов и умеренных, к которым, например, относятся фундаменталисты-евангелики. Радикально настроенные фундаменталисты утверждают, что истинное христианство, представляемое ими, опирается на буквальное прочтение Библии, и это исключает всякую общность с либералами и модернистами. Тем самым верность основам веры у фундаменталистов стала сочетаться с сепаратистскими тенденциями.

Евангелики вступили в конфликт с крайними фундаменталистами именно по вопросу сотрудничества с другими христианскими направлениями. Евангельский экуменизм развивается очень активно и не в последнюю очередь благодаря деятельности и усилиям таких проповедников, как Билли Грэм [5, с. 158].

Свою концепцию сепаратизма фундаменталисты основывают на учении об отступнической группе, к которой можно причислить ту церковь или общину, руководители которой тайно или явно отвергают основы христианской веры [9, с. 245]. С подобными религиозными группами фундаменталист ни в коем случае не должен вступать ни в какие отношения, он должен занять сепаратистскую позицию по защите веры от любого рода искажений.

Однако и в среде крайних фундаменталистов существует тенденция по сближению с другими направлениями христианства и не только христианства в решении насущных проблем современности. Так, протестантские фундаменталисты нашли точки соприкосновения с католиками по вопросу запрещения абортов, а оживление ортодоксальных тенденций внутри американского иудаизма также создало благоприятные условия для его сближения с протестантским фундаментализмом [7].

Также некоторые фундаменталистские протестантские направления, не принимая какого бы то ни было сближения в области вероучительной, при этом находят возможным вести диалог с другими религиозными орга-

низациями в сфере совместного социального служения.

Все вышесказанное определяет принципы, на которых строится взаимодействие фундаменталистов с современным миром. Две противоположные тенденции, наблюдаемые в протестантском фундаментализме, такие как попытки установления диалога и сепаратизм, проявляются, с одной стороны, в стремлении вступать с миром в общение, тем самым пытаясь его преобразовать и наставить на путь истины веры, с другой стороны, в противопоставлении себя современному погрязшему в грехе миру.

Ярким примером проявления первой тенденции в протестантском фундаментализме может быть активная деятельность проповедников-фундаменталистов на радио и телевидении. Так, радиопередача фундаменталистской направленности *Old-fashioned Revival Hour* Чарльза Фуллера была одной из самых популярных передач в 1940-х годах в Америке [3, с. 111]. В 80-е годы здесь выдвинулось целое поколение фундаменталистов в печати и на телевидении, таких как Дж. Фолуэлл, Т. Ляхэй, Х. Линдсей, П. Робертсон, которые занимались обличением нового врага истинной религиозности – секулярного гуманизма [2, с. 1305]. Их мнение приобрело общенациональное звучание, поскольку они, как казалось многим, предлагали возможный путь выхода из ситуации, оцениваемой как крупнейший социальный, экономический, нравственный и религиозный кризис в Америке [1, с. 183].

Еще одним аспектом взаимодействия религиозного фундаментализма и современного общества является убежденность в примате политики, здесь речь идет о религиозной политике или, точнее, о политике, направляемой религиозным мировоззрением.

Некоторые ученые, занимающиеся изучением религиозного фактора в политической сфере, говорят о религиозном фундаментализме как о «политическом богослужении» [4, с. 158]. Это связано с тем, что одной из главных установок фундаменталистской религиоз-

ности является преобразование современного общества, в том числе и такой его важной составляющей, как политика. Здесь в качестве примера можно привести активное вмешательство в политику протестантских фундаменталистов в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия, особенно в 1980 году, когда проходили президентские выборы. Деятельность таких организаций, как «Моральное большинство» Дж. Фолуэлла или «Христианская коалиция» П. Робертсона представляет собой яркий пример соединения религиозных фундаменталистских убеждений и политической идеологии.

Не менее важным в диалоге с миром с целью его изменения, с точки зрения религиозных фундаменталистов, является социальная и миссионерская деятельность. Фундаменталистское движение – это не просто определенное религиозное течение, которое выступает только за возвращение к истокам веры. Это в том числе сила, имеющая четкие социальные, мировоззренческие установки, и она готова бороться за то, чтобы претворить их в жизнь. В этом заключается важная особенность фундаменталистской религиозности вообще и протестантской в частности.

Большая часть фундаменталистов видят своей основной задачей спасение мира от неминуемой гибели, прилагая все усилия и работая во всех направлениях, чтобы мир, который действительно далек от совершенства, обратился к основам, причем основам не только веры, но и нравственности, общественной жизни, культуры, нации. Все это послужило причиной того, что фундаменталистски настроенные религиозные группы, их адепты стали принимать очень активное участие в политической, социальной,

культурной и экономической жизни общества. Эта тенденция сохраняется и в таких протестантских организациях фундаменталистской направленности, как адвентисты седьмого дня, пятидесятничество, баптизм, в т. ч. и в России, именно эти направления отличаются активной социальной позицией, стремлением участвовать в жизни общества.

В заключение хотелось бы отметить, что основной особенностью религиозного фундаментализма является убеждение в том, что подлинная религиозность возможна как подлинный образ жизни всего общества. Фундаменталист не может и не должен просто верить и индивидуально переживать духовное единение с Всевышним. Он не может также просто посещать богослужения и исполнять все предписанные религиозной традицией обязанности, даже если все эти обязанности наполнены для него священным смыслом. Все то, во что он верит, он должен воплощать в жизнь: на уровне семьи, общины, государства и мира в целом. Это отражается на коммуникативных особенностях проявления фундаменталистской религиозности, а именно: стремлении к активному взаимодействию с миром, современным обществом с целью их преобразования в соответствии с истинными вероучительными установками.

Коммуникативные аспекты фундаменталистской религиозности непосредственно связаны с амбивалентностью ее социальной роли, поскольку она, критикуя светскую реальность, вольно или невольно включается в процесс преобразования современного общества, в трансформацию самой его «светскости», а также изменяется сама.

Список литературы

1. Мельвил А.Ю. США – Сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов / отв. ред. Ю.А. Замошкин. М., 1986. С. 183.
2. Фундаментализм // Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла. М., 2003. С. 1305.
3. Dollar G. A History of Fundamentalism in America. Greenville, 1973. P. 111.

4. Lawrence B.B. *Defenders of God. The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age*. San Francisco, 1989. P. 18.
5. Lightner R.P. *Neoevangelicalism Today*. Schaumburg, 1979. P. 158.
6. McDowell J. *The Resurrection Factor*. Wheaton, 1981. P. 85.
7. McMilan H. *Understanding Christian fundamentalism*. URL: www.ubfellowship.org.
8. Momen M. *Fundamentalism and liberalism: Towards an understanding of the Dichotomy* // *Baha'i studies review*. 1992. Vol. 2.1. P. 17.
9. Woodbridge C. *Bible Separation*. Halifax, 1971. P. 245.

References

1. Mel'vil' A.Yu. *SShA – Sdvig vpravo? Konservatizm v ideyno-politicheskoy zhizni SShA 80-kh godov* [The USA: A Shift to the Right? Conservatism of the Ideological and Political Life of the United States in the 80s]. Moscow, 1986, p. 183.
2. Fundamentalism [Fundamentalism]. *Teologicheskij entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Theology]. Ed. by U. Elvell. Moscow, 2003, p. 1305.
3. Dollar G. *A History of Fundamentalism in America*. Greenville, 1973, p. 111.
4. Lawrence B.B. *Defenders of God. The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age*. San Francisco, 1989, p. 18.
5. Lightner R.P. *Neoevangelicalism Today*. Schaumburg, 1979, p. 158.
6. McDowell J. *The Resurrection Factor*. Wheaton, 1981, p. 85.
7. McMilan H. *Understanding Christian Fundamentalism*. Available at: www.ubfellowship.org.
8. Momen M. *Fundamentalism and Liberalism: Towards an Understanding of the Dichotomy*. *Baha'i Studies Review*, 1992, vol. 2.1, p.17.
9. Woodbridge C. *Bible Separation*. Halifax, 1971, p. 245.

Kildyashova Tatyana Aleksandrovna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

COMMUNICATIVE FEATURES OF MANIFESTATION OF FUNDAMENTALIST RELIGIOSITY

The article considers communicative features of manifestation of fundamentalist religiosity. An attempt is made to reveal the basis for building-up communication between a person and God, between believers, and between a believer and the world from the point of view of religious fundamentalism.

Keywords: *religiosity, religious fundamentalism, communication, communicative function of religion, protestant fundamentalism, fundamentalist religiosity.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: kildashovat@rambler.ru

Рецензент – Соловьёва А.Н., доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова